

УДК 347.124

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.156-173

ПРИБРЕТЕНИЕ И УТРАТА ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ АКТАМИ, СОДЕРЖАЩИМИ НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

О.А. Кузнецова

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, 614990, Россия*

Аннотация

Для правильного применения актов, содержащих нормы гражданского права, необходимо установление периода нахождения их в юридической силе, который ограничивается двумя датами: датой вступления в силу и датой утраты силы. В статье показаны проблемы установления оснований приобретения и утраты гражданско-правовым нормативным актом юридической силы, предложены возможные пути их решения. Сделан вывод о том, что, независимо от способа и порядка вступления в силу акта, содержащего нормы гражданского права, он действует одновременно на всей территории страны, регулирует гражданские правоотношения, может быть признан неконституционным или недействующим, может действовать ретроактивно. Определены основания утраты силы актом, содержащим нормы гражданского права: признание акта утратившим силу; истечение срока, на который был принят акт; отмена акта; признание акта неконституционным или недействующим; признание недействующим акта СССР (РСФСР, правоохранительных органов РФ, прекративших свое существование). После утраты силы действие акта прекращается, за исключением его ультраактивного действия; его можно применить только к гражданским отношениям, которые возникли и прекратились до утраты актом силы; его невозможно признать неконституционным или недействующим, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к гражданским правоотношениям. Целесообразно нормативно допустить возможность оспаривать утратившие силу гражданско-правовые акты, если они подлежат применению, в том числе по причине своего ультраактивного действия.

Ключевые слова: акты, содержащие нормы гражданского права; действие актов во времени; юридическая сила; вступление акта в силу; утрата актом силы

Правило «ничто не вечно на земле» в полной мере применимо и к актам, содержащим нормы права. Нормативно-правовые акты актуальны и находятся в юридической силе только определенный календарный период. Как справедливо заметил Д.И. Мейер, «всякое произведение человеческого носит на себе печать тленности. Так и положительный закон: как бы ни был он благодетелен для общества, как бы ни был способен существовать в течение веков и пережить множество других произведений человеческого духа, не может избежать общей участи человеческих дел; что возникает во времени, тому суждено и умереть во времени» [1, с. 84]. Именно поэтому, по мнению исследователя,

в учении о положительных законах должно быть место учению «об отмене законов». С учетом современной нормативной терминологии оно должно называться учением о вступлении в силу и утрате силы нормативно-правовых актов.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (далее – 5-ФЗ) законы и акты «вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу». Согласно п. 5, 6, 12 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (далее – УПРФ-763) акты Президента РФ, имеющие нормативный характер (для гражданского права – это указы (ст. 3 ГК РФ)), и акты Правительства РФ, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина (для гражданского права – это только постановления (ст. 3 ГК РФ)), вступают в силу по истечении семи дней, а нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти – по истечении десяти дней после дня их первого официального опубликования.

Указанные правила определения даты вступления в силу являются общими – в самих актах может быть установлена иная дата. Однако такие «инициативные» даты не всегда просто определить. Так, в Указе Президента РФ «Об открытом акционерном обществе “Рособоронэкспорт”» (УПРФ-1577) определено, что он вступает в силу со дня вступления в силу Федерального закона от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации “Ростехнологии”» и Федерального закона от 26 ноября 2007 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 12 Федерального закона “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”». При этом указанные законы вступили в силу в разные дни: 26 ноября 2007 г. и 10 декабря 2007 г. соответственно. С какого дня считать вступившим в силу указ?

Днем официального опубликования федерального закона считается день первой публикации его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или дата первого размещения (опубликования) на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). Днем официального опубликования указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ считается день первой публикации их полных текстов в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или дата первого размещения (опубликования) на Официальном интернет-портале правовой информации, а нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти – только дата первой публикации их полных текстов в «Российской газете» или дата первого размещения (опубликования) на Официальном интернет-портале правовой информации (см. УПРФ-763). Публикация документа в ином источнике не является официальной и не влечет вступления акта в силу. Например, Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций

по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» был опубликован в издании «ЖКХ: Журнал руководителя и главного бухгалтера», что вызвало обоснованные вопросы о его юридической силе [2].

Следует заметить, что наличие нескольких источников официального опубликования во многих случаях затрудняет определение даты вступления акта в силу. С одной стороны, исходя из буквального толкования нормативных правил, датой официального опубликования считается дата первой публикации полного текста акта в одном из официальных источников. С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), рассмотрев дело о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”», определил приоритетной публикацию в «Российской газете» перед публикацией в «Собрании законодательства РФ», объясняя это следующим образом: «День 11 марта 1996 года, которым датирован выпуск “Собрания законодательства Российской Федерации” с текстом Федерального закона... не может считаться днем его обнародования. Указанная дата, как свидетельствуют выходные данные, совпадает с датой подписания издания в печать, и, следовательно, с этого момента еще реально не обеспечивается получение информации о содержании закона его адресатами. В “Российской газете” оспариваемый Федеральный закон был опубликован 13 марта 1996 года. Именно этот день должен быть признан днем официального его опубликования» (ПКС-17).

Очевидно, что такое толкование далеко от буквального содержания Закона о порядке опубликования (5-ФЗ), который не предполагает сравнения дат подписания официальных источников в печать, факта реального получения информации о содержании закона адресатами и оценку аналогичных обстоятельств. Кроме того, спустя 6 лет КС РФ изменил свою позицию, приняв за дату официального опубликования дату публикации полного текста закона именно в «Собрании законодательства РФ», при этом тот факт, что это всего лишь дата подписания данного журнала в печать, суд не смутил (ОКС-83).

Безусловно, первое размещение (опубликование) текста нормативного акта на Официальном интернет-портале правовой информации способно снять большинство вопросов, связанных с установлением даты официального опубликования. Однако при определении этой даты сохранится конкуренция между интернет-порталом и «Собранием законодательства РФ». Возможно, законодателю в будущем целесообразно вообще отказаться от журнала «Собрание законодательства РФ» для установления даты официального опубликования.

Кроме того, остается открытым вопрос об опубликовании нормативно-правового акта частями в нескольких выпусках официальных изданий. Вероятно, в этом случае датой официального опубликования должна считаться дата опубликования последней части, однако данный вопрос заслуживает разрешения в специальных законах о вступлении нормативных актов в силу или в общем законе «О нормативных правовых актах». В существующем законопроекте (ПФЗ) этот вопрос не снят.

Для нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти до официального опубликования необходима также обязательная реги-

страция в Министерстве юстиции Российской Федерации. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу (п. 10 УПРФ-763).

Вступление акта в силу может быть обусловлено дополнительными обстоятельствами, например вступлением в силу иного акта. Так, предусмотренные законом «О несостоятельности (банкротстве)» положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, «вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы» (п. 2 ст. 231 127-ФЗ).

Заметим, что в судебной практике имеются примеры несоблюдения правил о вступлении нормативных правовых актов в силу. Так, арбитражным судом был применен Приказ Росрыболовства от 24 августа 2009 г. № 736 «О маркировании икры осетровых рыб, предназначенной на экспорт», сведения о государственной регистрации и об официальном опубликовании которого отсутствуют (см. подробнее [3]).

В целом в научной литературе обоснованно отмечается: «Даже поверхностный анализ справочных правовых систем показывает, что в России действуют тысячи ведомственных нормативных актов, не прошедших через регистрацию в Минюсте России и никаким образом не опубликованных, либо опубликованных в порядке, установленном самим органом исполнительной власти» [4]. По этой причине решение вопроса о том, вступил ли нормативный акт, содержащий нормы гражданского права, в силу, может представлять большие сложности.

Юридическая сила акта связана с календарным периодом его действия: акт, содержащий нормы гражданского права, вступает в силу в определенную, конкретную дату и утрачивает силу также в определенную, конкретную дату. Категория «сила нормативного акта» нужна для точного установления этих двух дат. Как видим, установление даты вступления акта в силу зависит от множества обстоятельств, в том числе факта государственной регистрации, опубликования в надлежащем источнике, иных условий (например, вступление в силу другого акта) и т. п.

Правовыми последствиями вступления нормативного правового акта в силу по общему правилу являются:

- возможность действия акта одновременно на всей территории РФ;
- возможность использовать данный акт в качестве основания для регулирования гражданских правоотношений;
- возможность ссылаться на указанный акт при разрешении споров;
- возможность признавать его неконституционным по правилам Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ-1) или оспаривать его по правилам гл. 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ);
- возможность установления его обратного действия в порядке и случаях, предусмотренных законом.

Наибольшее количество доктринальных вопросов связано с установлением даты утраты силы актом, содержащим нормы гражданского права.

Д.И. Мейер указывал на наличие в научной литературе его времени пяти оснований «отмены закона»: истечение срока действия; уничтожение предмета, которого закон касается; принятие нового закона; выход закона «из употребления»; исчезновение основания закона (*ratio legis*) [1, с. 85–87]. Однако относительно права на существование двух последних оснований ученый высказывал обоснованные сомнения.

На основе, в частности, позиции по этому вопросу Д.И. Мейера была сформирована советская доктрина утраты юридической силы закона. Так, С.С. Алексеев отмечал следующие основания утраты силы нормативно-правовых актов: истечение срока, на который принят акт; прямая отмена другим актом, изданным компетентным органом; фактическая отмена, когда издан новый акт с новыми правилами [5, с. 511].

Этот подход поддерживается и в современной теоретико-правовой литературе. Так, М.Н. Марченко выделяет три основания для утраты юридической силы нормативно-правовым актом: истечение срока действия закона; прямая отмена акта и замена его другим актом, изданным компетентным органом; замена действующего акта другим актом, устанавливающим новые правила [6, с. 237]. В.Н. Кулапов перечисляет следующие случаи утраты актом юридической силы: истечение срока; изменение обстоятельств, на которые был рассчитан акт; прямая официальная отмена акта или признание акта неконституционным; фактическая отмена (принят акт, регулирующий те же отношения); вступление в силу международного договора, которому противоречит внутригосударственный акт [7, с. 407–408]. О.А. Пучков пишет, что акт прекращает свое действие в результате: истечения срока; объявления об утрате им юридической силы; принятия нового акта равной или большей юридической силы и «устаревания юридического документа в связи с исчезновением обстоятельств, которые подлежали регулированию» [8, с. 309].

Возникает вопрос: насколько такие доктринальные основания утраты силы нормативно-правовых актов соответствуют действующему законодательству в этой сфере?

К сожалению, Федеральный закон «О нормативных правовых актах», в котором должны быть решены эти вопросы, в России до сих пор отсутствует. При этом и имеющееся законодательство позволяет поставить под сомнение большинство оснований утраты юридической силы актами из предложенного в научной литературе перечня. Приведем аргументы.

1. Такое основание утраты силы, как «момент прекращения действия акта», не имеет юридического смысла. Признание акта утратившим силу может влечь прекращение его действия, но в этом случае дата прекращения действия совпадает с датой признания его утратившим силу. И здесь дата утраты силы является основанием прекращения действия, а не наоборот. При этом нормативный акт может обладать ультраактивным действием, то есть быть признанным утратившим силу, но действовать на продолжающиеся отношения. Его действие прекратится с прекращением последнего продолжающегося отношения, подпадающего под его регулирование, но на утрату силы (дата которой уже в прошлом) это обстоятельство никакого влияния оказать не сможет.

2. Большие нарекания вызывает такое основание утраты силы, как «прямое указание об отмене нормативно-правового акта в специальном решении компетентного органа». Такой институт, как «отмена нормативно-правового акта», характерен для актов органов исполнительной власти, применительно к законам вообще не используется. Отменить акт нижестоящего исполнительного органа может вышестоящий исполнительный орган. Для гражданско-правового регулирования это правило действует в двух случаях:

– во-первых, Правительство РФ вправе отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать действие этих актов (абз. 7 ст. 12 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» (далее – ФКЗ-2));

– во-вторых, постановления Правительства РФ в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации могут быть отменены Президентом Российской Федерации (ст. 33 ФКЗ-2). Этот случай встречается редко.

Как видно из указанных положений и их применения, отмена нормативного правового акта связана с его противоречием действующим актам, имеющим наибольшую юридическую силу.

На наш взгляд, нельзя признать успешными попытки противопоставить категории отмены акта и утраты актом силы как разнородные. Так, в литературе отмечается, что «если “отменить” – значит объявить ранее установленное недействительным, не подлежащим выполнению, то “утратить” – значит перестать обладать чем-либо. Утрата силы означает, что акт вступил в силу, определенное время действовал и признан не имеющим юридической силы» [9, с. 21]. Лингвистические нюансы указанных глаголов не отменяют того юридического факта, что отмененный акт когда-то вступил в силу, определенное время действовал, а следовательно, он должен и утратить силу. Отмена нормативного акта – одно из оснований утраты актами юридической силы.

Следует также отметить, что такое основание не может быть применено судом, так как процессуального института отмены нормативно-правовых актов не существует.

3. Принятие нового нормативного правового акта (так же, как и вступление в силу международного договора) не знаменует автоматически утрату силы предыдущего акта, а при отсутствии иных указаний влечет возникновение соответствующей правовой коллизии. Д.И. Мейер об этом основании для утраты силы писал следующее: «Закон отменяется новым законом. Эта отмена может произойти двояким образом: или новый закон только и состоит в отмене прежнего, или он дает определение, отличное от прежнего закона, причем или упоминается об отменяемом прежнем законе, или не упоминается; во всяком случае прежний закон нужно считать отмененным, как скоро совместное существование его с новым законом невозможно. Технически выражается это правило так: *lex posterior derogat legi priori*» [1, с. 85]. Безусловно, если новый закон признает утратившим силу прежний закон, то проблем с установлением даты утраты силы не возникает.

Однако если такая оговорка не сделана, то, как справедливо заметил Д.И. Мейер, «может возникнуть сомнение, действительно ли новый закон определяет тот же юридический случай, что и прежний, действительно ли совместное существование прежнего закона с новым невозможно? В особенности затруднительно разрешение вопроса в том случае, когда отменяемый закон представляется совокупностью законодательных определений, так что одна часть его может быть отменена, а другая оставлена в силе. Поэтому при издании закона обыкновенно определяется, какие из предыдущих законов дополняются, изменяются или отменяются новым законом» [1, с. 85]. К сожалению, далеко не всегда во вступающем в силу акте определяется, признается ли утратившим силу предыдущий нормативный акт на эту же тему, именно поэтому науке и практике известны темпоральные коллизии.

В идеале законодатель должен прямо определить судьбу предыдущего акта. Если это не сделано, действуют соответствующие коллизионные правила, при этом оба коллидирующих акта находятся в силе. Следовательно, простое принятие нового акта как основание утраты юридической силы не имеет права на существование.

4. Такое основание прекращения действия нормативного акта, как истечение срока, на который он был принят, для актов, содержащих нормы гражданского права, является невероятной редкостью, хотя в общий перечень оснований утраты силы оно должно быть, безусловно, включено.

5. Крайне неудачным для определения даты утраты силы актом является такое основание, как «устаревание юридического документа». Устаревание акта может быть мотивом для признания его утратившим силу или недействующим на территории РФ. Однако сам по себе факт устаревания акта не может влечь автоматическую утрату силы из-за высокой степени оценочности и субъективности. По этому поводу еще С.С. Алексеев обоснованно заметил, что «исчезновение предмета закона» не влечет утрату его юридической силы, не должно быть автоматического погашения акта, такой акт должен быть отменен или заменен новым [5, с. 512].

При этом в теоретико-правовой литературе почти не упоминаются такие реально существующие в законодательстве основания для утраты актом юридической силы, как:

- признание акта утратившим силу органом, принявшим этот акт;
- признание акта неконституционным, поскольку согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ (КРФ) «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу»;
- признание судом нормативно-правового акта недействующим (гл. 21 КАС РФ);
- признание не действующим на территории Российской Федерации нормативного правового акта СССР (РСФСР, правотворческих органов РФ, прекративших свое существование).

К сожалению, имеющийся ПФЗ не вносит полной ясности в вопрос об основаниях утраты актами юридической силы. Так, согласно п. 1 ст. 49 проекта нормативный правовой акт или его отдельные нормы утрачивают юридическую силу в случаях:

- истечения срока действия нормативного правового акта или его отдельной структурной единицы;
- признания нормативного правового акта или его отдельных положений утратившим (утратившими) юридическую силу;
- отмены нормативного правового акта;
- признания нормативного правового акта или его отдельных положений недействительным (недействительными).

При этом очевидно, что содержание статьи уже не соответствует современным нормативным реалиям. Так, в законопроекте различаются признание судом нормативного правового акта недействительным и недействующим: «2. Признание нормативного правового акта (отдельных его положений) судом в соответствии с законодательством Российской Федерации недействительным (недействительными) влечет утрату им (ими) юридической силы и не требует его (их) отмены правотворческим органом, принявшим данный нормативный правовой акт. 3. Признание нормативного правового акта (отдельных его положений) судом в соответствии с законодательством Российской Федерации недействующим (недействующими) влечет запрет на его (их) применение. Отмена такого нормативного правового акта (отдельных его положений) или признание его (их) утратившим силу осуществляется правотворческим органом, принявшим данный нормативный правовой акт».

Однако актуальному процессуальному законодательству признание судом нормативного правового акта недействительным неизвестно. Суд может признать нормативный акт только недействующим. Этот вопрос регламентируется гл. 21 КАС РФ, в которой, во-первых, есть противоречие в определении дня, с которого акт признается недействующим, а во-вторых, нет ответа на вопрос о судьбе юридической силы признанного недействующим акта.

Согласно ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд может принять решение «об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты». При этом согласно ч. 4 ст. 215 КАС РФ в резолютивной части решения суда по административному делу об оспаривании нормативного правового акта должны содержаться «указание на удовлетворение административного иска полностью или в части и на признание оспариваемого нормативного правового акта не действующим полностью или в части со дня вступления решения суда в законную силу или с иной определенной судом даты». Безусловно, дата принятия нормативного правового акта и дата вступления указанного решения суда в силу – это совершенно разные даты. Целесообразно установить единое правило о том, что нормативно-правовой акт признается недействующим с определенной судом даты. Некоторые правила определения этой даты сформулированы Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) (п. 38 ППВС-50).

В КАС РФ, как, впрочем, и в иных нормативных актах в этой сфере, остается открытым вопрос о юридической силе недействующего акта. В некоторых

законах субъектов РФ о нормативных правовых актах делается попытка решения этого вопроса. Так, в законе «О правовых актах в Свердловской области» (ЗСО) одним из оснований утраты силы названо «признание правового акта Свердловской области или его отдельных положений утратившими силу по решению суда в случаях, предусмотренных федеральным законодательством» (подп. 5 ч. 1 ст. 111). Однако, подчеркнем, процессуального института признания судом нормативного акта утратившим силу в федеральном законодательстве нет.

На наш взгляд, признание акта недействующим должно быть основанием для утраты им силы без дополнительного решения об этом правотворческого органа, поскольку оставление в силе нормативного правового акта, который признан судом несоответствующим акту, обладающему большей юридической силой, не только неразумно, но и неправомерно. Нахождение признанного судом недействующим акта в силе не имеет юридического смысла, поэтому такое признание должно автоматически влечь утрату силы по аналогии с признанием акта неконституционным (см. также [10, с. 42]).

Справедливости ради следует отметить, что КС РФ высказал иную позицию на этот счет: «...Решение суда общей юрисдикции, которым закон субъекта Российской Федерации признан противоречащим федеральному закону, по своей природе не является подтверждением недействительности закона, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению...» (ПКС-6).

Такая позиция, вероятно, вызвана необходимостью сохранения возможности проверки конституционности некоторых актов. Однако она не устраняет проблемы сохранения в юридической силе актов, признанных в порядке общего нормоконтроля недействующими. Уязвимость указанной правовой позиции КС РФ подтверждается и рядом особых мнений судей КС РФ по этому вопросу. Так, судья Конституционного Суда РФ Г.А. Жилин отметил, что необходимость дополнительного признания утратившим силу акта, признанного судом недействующим, со стороны принявшего такой акт органа представительной или исполнительной власти «умалывает авторитет судебной власти, ее самостоятельность и независимость, вводит дополнительные условия для сохранения юридической силы за актами, признанными судом незаконными» (ПКС-6). По мнению другого судьи КС РФ – А.Л. Кононова, признанный недействующим акт «не может... сохранять свою юридическую силу (иначе непонятно, в чем она заключается) и в этом смысле ничтожен, недействителен, то есть не существует более как правовая реальность» (ПКС-1).

Имеются попытки решения этой проблемы в законах субъектов РФ. Так, согласно п. 5 ст. 31 закона Республики Тыва «О нормативных правовых актах Республики Тыва» (ЗРТ) признание судом нормативного правового акта либо отдельных положений нормативного правового акта недействующими является основанием для изменения, отмены или признания нормативного правового акта либо отдельных его положений утратившими силу. Однако если компетентным государственным органом не будет признан утратившим силу акт,

признанный судом недействующим, продолжение нахождения в силе этого акта бессмысленно.

Следует также отметить, что в ПФЗ не упоминается такое основание утраты силы, как признание акта неконституционным, что не согласуется с соответствующей конституционно-правовой нормой.

Наиболее распространенным основанием для утраты юридической силы является признание акта утратившим силу. При этом важно отметить, что таким может быть признан только акт, вступивший в силу. Однако возможна ситуация, при которой акт, принятый и официально опубликованный в надлежащем порядке, но еще не вступивший в силу, по каким-либо причинам правотворец решил не вводить в силу. Этот вопрос не регламентируется в ПФЗ.

Между тем, например, в законе «О правовых актах в Свердловской области» для такой ситуации предложен институт «исключения положений правового акта»: «Отдельные положения правовых актов Свердловской области признаются утратившими силу в случае, если такие положения вступили в силу. Отдельные положения правовых актов Свердловской области исключаются в случае, если такие положения не вступили в силу» (ч. 2 ст. 101).

В научной литературе для подобных ситуаций предлагается конструкция «отмена нормативного акта» [11, с. 701]. Однако термин «отмена акта» законодатель, как правило, использует в «санкционном» смысле, когда акт противоречит вышестоящему по юридической силе акту. Возможно, для таких случаев подойдет институт «отзыва нормативно-правового акта». В то же время до вступления в силу акта его судьба имеет в каком-то смысле только техническое значение и только для участников правотворческого процесса: он не обладает нормативностью, обязательностью и актуальностью для неопределенного круга лиц, не влечет для них каких-либо правовых последствий.

В ряде стран СНГ законы о нормативных правовых актах приняты, и некоторые вопросы утраты силы в них уже решены. Так, в ст. 68 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (ЗРБ) установлены основания прекращения действия нормативных правовых актов: истечение срока, на который был рассчитан временный нормативный правовой акт (его структурный элемент); признание нормативного правового акта (его структурного элемента) утратившим силу; отмена нормативного правового акта (его структурного элемента) в случаях, установленных Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными законодательными актами; признание Конституционным Судом Республики Беларусь нормативного правового акта (его структурного элемента) не соответствующим Конституции Республики Беларусь.

Согласно ч. 2 ст. 46 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» (ЗРК) нормативный правовой акт (его часть или части) прекращает свое действие в случаях:

- 1) истечения срока, на который был принят акт (его часть или части);
- 2) принятия нового нормативного правового акта, которому противоречат положения ранее изданного нормативного правового акта, его части (частей) или который поглощает ранее изданный акт или его часть (части);
- 3) признания принятого акта неконституционным в порядке, установленном Конституцией Республики Казахстан;

4) признания акта или его части (частей) утратившим силу органом, принявшим этот акт, или иным уполномоченным на это органом.

В ч. 2 ст. 78 закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (ЗРТад), помимо указанных выше оснований утраты юридической силы, предусмотрено, что «действие нормативного правового акта прекращается на основании нормативного правового акта того же уровня или вышестоящего уровня, а в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, по решению суда».

Как можно увидеть из нормативных актов РФ и стран СНГ, законодатели не разграничивают понятия силы и действия нормативных актов, считая их тождественными. Вместе с тем эти категории различаются.

Юридическая сила акта – это календарный период, ограниченный датой вступления в силу и датой утраты силы. Действие же акта «отвечает» за его распространение на конкретные правоотношения в прошлом и будущем. Находящийся в силе акт, содержащий нормы гражданского права, может действовать перспективно или ретроактивно. Утративший силу акт может продолжать действовать ультраактивно.

Использование понятий «юридическая сила» и «действие» в отношении акта как тождественных представляется неправильным. В научной литературе отмечается, что «действие нормативно-правового акта во времени – это юридическое состояние, включающее в себя: момент вступления акта в законную силу; период, в течение которого нормативный правовой акт используется для реализации регулятивно-охранительных функций права; момент утраты нормативным правовым актом юридической силы; определение границ перспективного и ретроактивного действия нормативного правового акта во времени» [12, 34]. В это понятие также должно быть включено определение ультраактивного действия акта.

В связи с этим правила ст. 4 ГК РФ о том, что акты гражданского законодательства «применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие», и о том, что акт гражданского законодательства «применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие», нуждаются в совершенствовании, поскольку такой общей даты, как «дата введения в действие», не существует.

Важно отметить, что эта проблема является межотраслевой. Например, ч. 1 ст. 210 КАС РФ предусмотрено, что «судья отказывает в принятии административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим... в случае, если на момент подачи административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим оспариваемый нормативный правовой акт или его оспариваемые положения прекратили свое действие». Однако установить с большей или меньшей степенью определенности можно только дату утраты актом силы – вопрос действия акта на спорные правоотношения должен быть предметом судебного разбирательства, решать его на стадии принятия иска, на наш взгляд, нельзя. При этом формальная утрата актом силы также не может быть основанием для отказа в принятии заявления, поскольку утративший силу акт может обладать ультраактивным действием и продолжать распространяться на спорные гражданские

отношения. Кроме того, уже недействующий и утративший силу акт может подлежать применению судом в споре, вытекающем из гражданских правоотношений, возникших и завершившихся в прошлом. В отношении таких актов также должна быть возможность постановки вопроса об их противоречии акту, обладающему большей юридической силой, хотя формально они уже прекратили свое действие. Хотя стоит отметить, что ученые предлагают в этом случае и другой вариант действия – обжалование «неправомерных решений, действий (бездействия), основанных на акте, утратившем силу, а также... обращение в суд в порядке искового производства, в ходе которого заявитель может поставить вопрос о неприменении при разрешении спора данного нормативного правового акта или его части» [13, с. 89].

Такой доктринальный подход в целом разделяется и ВС РФ. В п. 19 ППВС-50 предусмотрено, что судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта, если на день подачи заявления оспариваемый акт или его оспариваемые положения прекратили свое действие, а «заинтересованное лицо вправе оспорить в суде в порядке, предусмотренном главами 22 КАС РФ, 24 АПК РФ, решения, действия (бездействие), основанные на таком акте, либо обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства за защитой частного субъективного права или за освобождением от соответствующей юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора данного акта или его части». Но ВС РФ в этом же пункте отметил: «Вместе с тем указанное основание для отказа в принятии заявления не применяется в случаях, когда нормативные правовые акты, срок действия которых истек, продолжают применяться к определенным видам правоотношений».

Аналогичная формулировка основания для отказа в принятии заявления предусмотрена в ФКЗ-1: «...акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия» (ч. 4 ст. 43). Однако и к этому положению есть вопросы. В частности, отмена акта не должна упоминаться в одном понятийном ряду с утратой силы, так как первое – частный случай (основание) второго. Кроме того, возникает множество проблем с применением термина «правоотношения, возникшие в период действия акта». Если гражданское правоотношение возникло и прекратилось до утраты актом силы, то суд при возникновении спора должен будет применять утративший силу и уже не действующий акт, регламентировавший в прошлом спорное правоотношение. Если гражданское правоотношение возникло до утраты силы актом, но следующие из него правовые последствия (права и обязанности) возникли до и продолжают после утраты актом силы, то применяется утративший силу, но ультраактивно всё еще действующий акт. В последнем случае период действия у акта продолжается, но если правоотношение возникает после утраты силы в период ультраактивного действия, то на такое правоотношение действие утратившего силу акта не распространяется. И хотя оно охватывается формулировкой «правоотношение, возникшее в период действия акта», к нему никогда не будет применяться утративший силу акт, а значит, и признавать его неконституционным бессмысленно.

Для снятия этих вопросов применения оснований для отказа в принятии заявления Конституционным Судом РФ достаточно ограничиться формулировкой «акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям». Такой подход будет охватывать применение акта и к правоотношениям, возникшим и прекратившимся до утраты силы актом, и к правоотношениям, возникшим до, но продолжающимся после утраты силы актом.

С учетом возможности обратиться в КС РФ с заявлением об оспаривании конституционности утратившего силу акта, «если он продолжает применяться к правоотношениям», несколько непоследовательной выглядит позиция как законодателя (гл. 21 КАС РФ), так и самого КС РФ в отношении возможности оспаривания утратившего силу акта в порядке общего нормоконтроля. Так, КС РФ определил, что суд не может прекратить производство по делу об оспаривании нормативного правового акта, если он признан утратившим силу уже после подачи в суд соответствующего заявления, при условии, что в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым нормативным правовым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией РФ, законами и иными нормативными правовыми актами (ОКС-2473, ОКС-2693). Однако остается неясным, почему невозможно оспаривать подлежащие применению к заявителю нормативно-правовые акты, которые признаны утратившими силу до подачи соответствующего заявления в суд.

Сила и действие нормативного акта формально совпадают во времени, только если законодатель не придает ему ретроактивное или ультраактивное действие. При допущении законодателем ретроактивного (обратного) действия акт будет действовать до вступления его в силу, а в случае ультраактивного действия – после утраты им силы. При длящихся гражданско-правовых отношениях ультраактивное действие является фактически общим правилом, так как акт гражданского законодательства продолжает действовать на права и обязанности, возникшие до утраты актом силы, но продолжающие существовать после утраты им силы (п. 2 ст. 4 ГК РФ). Поэтому трудно согласиться с мнением, что ультраактивное действие (переживание закона) характерно только для эпохи «революционной смены политико-правовых систем, когда качественно иная правовая система в силу своей несформированности вынуждена заимствовать у старой системы политически нейтральные правовые нормативы» [7, с. 408].

Следует также отметить, что ультраактивно не может действовать акт, признанный неконституционным или признанный судом недействующим, в связи с выявлением его противоречия актам большей юридической силы.

Правовыми последствиями утраты силы актом, содержащим нормы гражданского права, являются:

- прекращение действия акта, за исключением его ультраактивного действия в случаях, установленных законом;
- невозможность признания судом акта недействующим, за исключением случая сохранения возможности применения акта к правоотношениям (ч. 1 ст. 210 КАС РФ);

– невозможность признания акта неконституционным, «за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия» (ч. 4 ст. 43 ФКЗ-1).

Важно обратить внимание на то, что юридическая сила акта имеет темпоральный и иерархический аспекты. Когда говорят о юридической силе нормативного акта как о его государственно-принудительной обязательности применительно к юридическим фактам и вытекающим из них гражданско-правовым последствиям, то имеют в виду иерархический аспект юридической силы (см. об этом [14]). Темпоральный аспект юридической силы акта связан с подтверждением государством его актуальности (нужности) и законности в определенный календарный период. При утрате актуальности или при выявлении его противоречия акту большей юридической силы, акт утрачивает силу. Утративший силу, но действующий или подлежащий применению акт при разрешении иерархических коллизий будет считаться обладающим тем рангом юридической силы, который был ему присущ до утраты им силы в темпоральном смысле.

Необходимость нормативного и доктринального разрешения выявленных проблем, связанных с силой актов, содержащих нормы гражданского права, обусловлена прежде всего тем, что, по словам Д.И. Мейера, «гражданам приходится соотносить свои действия с законом; но граждане обязаны и могут знать лишь существующие законы» [1, с. 77], а период «существования закона» должен определяться ясными и полными правилами его вступления в силу и утраты им силы.

Источники

- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – № 237.
- ФКЗ-1 – Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
- ФКЗ-2 – Федеральный конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28 дек. 2016 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
- 5-ФЗ – Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 801.
- 127-ФЗ – Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 1 июля 2018 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
- УПРФ-763 – Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 29 мая 2017 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2663.

- УПРФ-1577 – Указ Президента РФ от 26 нояб. 2007 г. № 1577 «Об открытом акционерном обществе “Рособоронэкспорт”» // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6131.
- ПКС-1 – Постановление Конституционного Суда РФ от 27 янв. 2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 гражданского процессуального кодекса российской федерации в связи с запросом правительства Российской Федерации» // Рос. газ. – 2007. – 11 апр.
- ПКС-6 – Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апр. 2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – № 16. – Ст. 1774.
- ПКС-17 – Постановление Конституционного Суда РФ от 24 окт. 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» // Вестн. Конституц. Суда РФ. – 1996. – № 5.
- ОКС-83 – Определение Конституционного Суда РФ от 10 апр. 2002 г. № 83-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб коммерческого акционерного банка “Банк Сосьете Женераль Восток”, граждан Э. Баражуана и В.В. Живого на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 5 Закона Российской Федерации “О дорожных фондах в Российской Федерации”, статьи 78 Федерального закона “О федеральном бюджете на 1998 год” и Законов города Москвы от 19 марта 1997 года, от 3 февраля 1999 года и от 31 мая 2000 года о ставках налогов, взимаемых в дорожные фонды» // Вестн. Конституц. Суда РФ. – 2002. – № 6.
- ОКС-2473 – Определение Конституционного Суда РФ от 27 окт. 2015 г. № 2473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерных обществ “Барнаульская генерация”, “Барнаульская теплосетевая компания”, “Кемеровская теплосетевая компания” и “Иркутская электросетевая компания” на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=443607#06666830558561021>.
- ОКС-2693 – Определение Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2015 г. № 2693-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества “Барнаульская генерация” на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 210 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446462#036216096448246504>.
- ППВС-50 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 дек. 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Рос. газ. – 2019. – 15 янв.
- ЗСО – Закон Свердловской области от 10 марта 1999 г. № 4-ОЗ «О правовых актах в Свердловской области» (ред. от 24 сент. 2018 г.). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&nd=160013798&page=1&rdk=11#I0, свободный.
- ЗРТ – Закон Республики Тыва от 8 мая 2013 г. № 1852 ВХ-1 «О нормативных правовых актах Республики Тыва». – URL: https://minzdravtuva.ru/docs/docs_rt.html?view=article&id=178&catid=12, свободный.

- ЗРБ – Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». – URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1>, свободный.
- ЗРК – Закон Республики Казахстан от 6 апр. 2016 г. № 480-V «О правовых актах» (ред. на 11 апр. 2019 г.). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37312788#pos=724;0, свободный.
- ЗРТад – Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1414 «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271.
- ПФЗ – Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 дек. 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127365#008902252606547889>.

Литература

1. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 2003. – 831 с.
2. *Пратура О.С.* Проблемы ценообразования при осуществлении закупок // Прогноз-заказ.рф. – 2016. – № 2. – С. 39–60.
3. *Бублик В.А., Губарева А.В.* Специфические черты внешнеэкономического правоотношения // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2017. – № 2. – С. 169–180. – doi: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180.
4. *Вайпан В.А.* Проблемы государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Право и экономика. – 2014. – № 1. – URL: <http://center-bereg.ru/j83.html>, свободный.
5. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Статут, 2010. – Т. 3: Проблемы теории права. Курс лекций. – 781 с.
6. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 304 с.
7. *Кулапов В.Н.* Формы права // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 386–410.
8. *Пучков О.А.* Формы (источники) права. Правотворчество // Теория государства и права / Под. ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. – С. 287–313.
9. *Василевич Г.А.* Нормативные правовые акты как источники белорусского права: соотношение, действие, утрата юридической силы // Проблемы управления (Минск). – 2007. – № 2. – С. 10–24.
10. *Казанцев А.О.* Конституционный нормоконтроль и административно-судебный нормоконтроль: сравнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 1. – С. 34–44.
11. *Шухарева А.В.* Техничко-юридические аспекты признания нормативных правовых актов утратившими силу // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 697–702.
12. *Стоцкий А.П.* О приобретении нормативным правовым актом юридической силы в условиях правовых реалий современности // Вестн. С.-Петербург. ун-та МВД России. – 2017. – № 2. – С. 34–37.
13. *Цветкова Е.К.* Процедуры оспаривания нормативных актов в законодательстве Российской Федерации: от Гражданского процессуального кодекса до Кодекса административного судопроизводства // Право. Журн. Высш. шк. экономики. – 2016. – № 2. – С. 87–99.

14. Рузанова В.Д. Теоретические основы иерархической зависимости гражданско-правовых законодательных актов // Власть Закона. – 2012. – № 1. – С. 154–163.

Поступила в редакцию
20.06.19

Кузнецова Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный национальный исследовательский университет
ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614990, Россия
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 4, pp. 156–173

---

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.156-173

**When Regulatory Acts Containing
the Civil Law Norms Become Effective or Lose Their Effect**

O.A. Kuznetsova

Perm State University, Perm, 614990 Russia
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Received June 20, 2019

Abstract

For the correct application of regulatory acts containing the civil law norms, it is necessary to define the period of their being in legal force which fits the time between two dates, and in particular between the date of their coming into force and the date when they lose their effect. The purpose of the paper is to demonstrate the problems of establishing the grounds for bringing into force and to termination a civil regulatory act and to propose the possible solutions to the problems. It has been concluded that regardless the way and the method of bringing into force the act containing civil law norms, this act is simultaneously in effect on the territory of the whole country; it regulates civil relations; it can be declared unconstitutional or non-functioning; it can function retroactively (having a reverse action). The grounds for bringing a regulatory act to termination are: declaring the act as the one being no longer in force, the expiration of the period for which the act was originally adopted, annulment of the act, declaring the act unconstitutional or non-functioning, declaring the invalidity of the USSR acts (of the RSFSR acts, of the acts introduced by the RF authorities which ceased to exist). After the act loses its legal force, it ceases to be effective except for the cases of its ultra-active function; it can be only applied to the civil relations which started and were completed before the act stopped to be effective; it cannot anymore be declared unconstitutional or non-functioning except for the cases when it continues to be applied to civil relations. It is feasible to legally allow for an opportunity to contest the civil law acts which have lost their effect if they are not intended for application, including by the reason of their ultra-active function.

Keywords: acts containing the civil law norms, the duration of the acts effect, legal force, the act coming into force, bringing the act to termination

References

1. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut, 2003. 831 p. (In Russian)

2. Pratura O.S. Problems of pricing in the procurement. *Progoszakaz.rf*, 2016, no. 2, pp. 39–60. (In Russian)
3. Bublik V.A., Gubareva A.V. Specific features of foreign economic relations. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2017, no. 2, pp. 169–180. doi: 10.17072/1995-4190-2017-36-169-180. (In Russian)
4. Vaypan V.A. The problem of state registration and publication of normative legal acts of federal executive bodies. *Pravo i Ekonomika*, 2014, no. 1. Available at: <http://center-bereg.ru/j83.html>. (In Russian)
5. Alekseev S.S. *Sobranie sochinenii v desyati tomakh* [Collected Works in Ten Volumes]. Vol. 3: Problems of the theory of law. A course of lectures. Moscow, Statut, 2010. 781 p. (In Russian)
6. Marchenko M.N. *Teoriya gosudarstva i prava. Elementarnyi kurs* [Theory of State and Law. Elementary Course]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 304 p. (In Russian)
7. Kulapov V.N. Forms of law. In: *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of State and Law: Lectures]. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (Eds.). Moscow, Norma, INFRA-M, 2017, pp. 386–410. (In Russian)
8. Puchkov O.A. Forms (sources) of law. Lawmaking. In: Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (Eds.) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Norma, INFRA-M, 1997, pp. 287–313. (In Russian)
9. Vasilevich G.A. Regulatory legal acts as sources of the Belarusian law: Correlation, action, invalidation. *Problemy Upravleniya* (Minsk), 2007, no. 2, pp. 10–24. (In Russian)
10. Kazantsev A.O. Constitutional review and the review by courts of general jurisdiction: Comparative analysis. *Rossiiskoe Pravo: Obrazovanie, Praktika, Nauka*, 2019, no. 1, pp. 34–44. (In Russian)
11. Shukhareva A.V. Technical and legal aspects of recognition of regulatory legal acts as invalid. *Yuridicheskaya Tekhnika*, 2012, no. 6, pp. 697–702. (In Russian)
12. Stotskii A.P. On the acquisition of legal force in a regulatory legal act in the context of the legal realities of our time. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 34–37. (In Russian)
13. Tsvetkova E.K. Procedures for challenging regulations in the Russian legislation: from the Civil Procedural Code to the Administrative Procedural Code. *Pravo. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 87–99. (In Russian)
14. Ruzanova V.D. Theoretical foundations of hierarchical relationship of civil legislation. *Vlast' Zakona*, 2012, no. 1, pp. 154–163. (In Russian)

Для цитирования: Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 156–173. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.156-173.

For citation: Kuznetsova O.A. When regulatory acts containing the civil law norms become effective or lose their effect. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 156–173. doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.156-173. (In Russian)